

Особенности установления ответственности за преступления, сопряженные с использованием допинга в сфере спорта

Д. В. ТИТЛОВА – аспирант кафедры уголовного права Академии ФСИН России

В работе анализируется содержание норм-новелл российского уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за использование допинг-препаратов в сфере любительского и профессионального спорта, приводятся доказательства высокой социальной и политической значимости складывающихся в ней общественных отношений. Пропаганда спортивного образа жизни является одним из условий охраны здоровья нации, вследствие чего безопасность здоровья лиц, принимающих непосредственное участие в спортивных состязаниях различного уровня, надлежит обеспечивать специальными уголовно-правовыми средствами, что предполагает выделение соответствующего объекта в структуре Особенной части УК РФ. По результатам исследования антидопинговой сферы уголовно-правовой охраны формулируются предположения о наличии пробелов в содержании действующих норм об ответственности за употребление допинг-препаратов и иных запрещенных средств (веществ). На этом основании определяются возможные направления осуществления дальнейших научных разработок в области обеспечения охраны здоровья лиц, принимающих участие в спортивных соревнованиях различного уровня.

Ключевые слова: допинг; уголовная ответственность; общественная опасность нарушения спортивных правил; запрещенные в спорте субстанции и методы; пробелы в уголовном законодательстве.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Титлова Д. В. Особенности установления ответственности за преступления, сопряженные с использованием допинга в сфере спорта. *Ius publicum et privatum* : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права, 2021, № 1 (11), с. 72–77. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-72-77.

Features of establishing liability for crimes involving the use of doping in the field of sports

D. V. TITLOVA – post-graduate at the department of criminal law, Academy of FSIN Russia

The article analyzes the content of those innovation norms in the Russian criminal legislation that establish liability for the use of doping drugs in the field of amateur and professional sports. The article provides evidence of the high social and political significance of social relations that have developed in the field of sports. The promotion of a sports lifestyle is one of the conditions for protecting the health of the nation, as a result of which the health safety of persons taking direct part in sports at various levels should be provided with special criminal law means, which implies the allocation of a separate object in the structure of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. On the basis of the results of the study of the anti-doping sphere of criminal law protection, as well as the content of special norms of the criminal law, assumptions are made about the presence of gaps in the content of the current norms on liability for the use of doping drugs and other prohibited drugs (substances). On this basis, the work identifies possible directions for the implementation of further scientific research in the field of health protection of persons taking part in sports competitions at various levels.

Key words: doping; criminal liability; social danger of violation of sports rules; substances and methods prohibited in sports; gaps in criminal legislation.

12.00.08 - Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Titlova D. V. Features of establishing liability for crimes involving the use of doping in the field of sports. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 1 (11), pp. 72–77. DOI 10.46741/2713-2811-2021-1-72-77.

Физическая культура и спорт образуют сферу специфических социально значимых общественных отношений в любом цивилизованном государстве. Они представляют собой комплекс направлений различных видов деятельности, общей целью которых является пропаганда здорового образа жизни населения, а одной из основных задач – популяризация физкультуры и спорта, обеспечение их массовости. Интерпретируя содержание одного из основных источников действующего российского законодательства, регламентирующего указанную сферу, можно заключить, что физическая культура и спорт представляют собой сложные правоотношения, основу которых составляют организационные, экономические и социальные виды деятельности различных институтов государственной власти и гражданского общества¹.

В действующем уголовном законе содержатся только три нормы, определяющие виды уголовно наказуемых деяний, совершаемых в процессе осуществления спортивной деятельности: ст. 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ст. 230.1 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», ст. 230.2 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте». Последние две нормы введены в состав УК РФ федеральным законом от 22.11.2016 № 392-ФЗ.

Содержание перечисленных норм указывает, что они обеспечивают охрану общественных отношений, регламентируемых Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 184 УК РФ)² и Федеральным законом от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ст. 230.1, 230.2 УК РФ). Отсюда следует, что только две уголовно-правовые нормы-новеллы, принятые в 2016 г., призваны обеспечить специальную охрану отдельных общественных отношений, которые в совокупности со многими другими отношениями

формируют современный предмет отрасли спортивного права.

Принятие указанных норм было продиктовано тем, что с 2015 г. Всемирный антидопинговый комитет существенно ужесточил меры по отношению к претендентам на участие в спортивных состязаниях различного уровня. Это решение потребовало от России принятия профилактических мер по недопущению спортсменов, употребляющих запрещенные допинг-препараты, к участию в спортивных состязаниях³.

Несмотря на значительное количество решений об отстранении российских спортсменов от участия в престижных спортивных соревнованиях по различным видам спорта (Олимпийские игры, чемпионаты мира и Европы) ввиду противоправного употребления допинга, практика применения норм-новелл российского уголовного закона остается крайне незначительной, о чем свидетельствуют официальные статистические данные о состоянии преступности в России. Поэтому актуальным представляется изучение указанных уголовно-правовых норм с целью выяснения причин их неприменения в условиях высокой распространенности потребления спортсменами запрещенных препаратов.

Проблема квалификации действий лиц, потребляющих и склоняющих к потреблению запрещенных допинг-препаратов в целях улучшения результатов участника спортивных состязаний, в настоящее время получила освещение преимущественно в статьях, опубликованных в периодических научных источниках. Среди диссертационных исследований следует выделить работы В. В. Сараева и А. Р. Кутуева⁴.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, сводится к группе общественных отношений, которые формируются в области обеспечения здоровья населения. Дополнительным объектом являются отношения по обеспечению порядка осуществления спортивной деятельности.

Предмет данного преступления – это субстанции и (или) методы, запрещенные для использования лицам, участвующим в спортивных соревнованиях. При его анали-

зе можно провести аналогию с определением наркотических, психотропных и иных сильнодействующих на центральную нервную систему средств (веществ). Признание соответствующего химического соединения растительного или искусственного происхождения наркотиком, психотропом и т. п. строго формализовано на уровне соответствующих нормативных (подзаконных) актов.

Аналогичным образом решается вопрос с определением допинг-препаратов: список субстанций и методов утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2017 № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». Кроме этого, приказом Минспорта России от 30.11.2016 № 1232 утверждены перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в соответствии со списком, содержащимся в приложении 1 к международной конвенции от 19.10.2005 «О борьбе с допингом в спорте». На основании перечисленных нормативных актов к предмету рассматриваемого преступления отнесены различные виды анаболических стероидов, гормональные препараты, химические соединения, оказывающие стимулирующее воздействие на организм человека, и др.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления предполагает совершение деяния, заключающегося в нарушении нормативно установленного антидопингового правила (употребление или попытка употребления субстанции и (или) метода, запрещенных антидопинговым законодательством). Бланкетность диспозиции определяется не только национальным, но и международным правом, поскольку антидопинговые правила содержатся прежде всего в нормах Парижской конвенции от 19.10.2005 «О борьбе с допингом в спорте».

Непосредственное выражение общественно опасное деяние находит в совершении склонения потерпевшего (спортсмена) к применению субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. При этом для квалификации не имеет юридического значения количество действий, определяемых как склонение к использованию допинга: это может быть как одноактовым, так и многоактовым деянием, не образующим множественности тождественных преступлений. Официальное определение термина «склонение» приводится в п. 1 при-

мечания к указанной уголовно-правовой норме: «любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов».

Отличительной особенностью состава преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, является юридическая характеристика субъекта совершения уголовно наказуемого деяния. В частности, он является специальным. Его юридически значимые признаки определяются в зависимости от должности и (или) рода осуществляемой спортивной деятельности: тренер, специалист по спортивной медицине, иной специалист в области физической культуры и спорта. Данный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Анализ содержания функциональных полномочий лиц, обладающих признаками субъекта рассматриваемого состава преступления, позволяет утверждать, что они или имеют профессиональное влияние на спортсмена-потерпевшего, в результате чего последний находится в зависимом от них состоянии, или обладают специальными познаниями в области медицинских и иных технологий, позволяющих обеспечить искусственное стимулирование организма человека в краткосрочной перспективе. Отсюда лица, осуществляющие профессиональную или общественную деятельность в сфере спорта, но не имеющие подобного влияния (знаний, умений) в отношении участника спортивных соревнований, не могут быть признаны субъектом рассматриваемого состава преступления и, как следствие, подлежат уголовной ответственности по ст. 230.1 УК РФ, выступая в качестве исполнителя.

Наконец, субъективная сторона характеризуется исключительно прямым умыслом на совершение общественно опасного деяния, целью которого является употребление потерпевшим запрещенных в спорте субстанций и (или) методов подготовки к соревнованиям. Сознанием виновного должно обязательно охватываться представление о недопустимости потребления потерпевшим соответствующей субстанции или использования соответствующего метода (мето-

дов) подготовки к спортивным соревнованиям, равно как и существование запрета на потребление соответствующих допинг-препаратов.

Квалифицирующими признаками состава рассматриваемого преступления (ч. 2 ст. 230.1 УК РФ) являются:

- группа лиц по предварительному сговору;
- несовершеннолетие потерпевшего;
- множественность потерпевших – два и более лиц, склоняемых к использованию допинга в спортивной деятельности;
- шантаж;
- применение или угроза применения насилия.

Некоторые трудности в правоприменительной деятельности вызывает категория «шантаж», хотя в настоящее время ее содержание достаточно подробно исследовано в научной литературе. Так, шантаж представляет собой любую угрозу в отношении потерпевшего или его близких, за исключением применения насилия. Здесь речь может идти о распространении порочащих сведений, лишении каких-либо благ и т. д. Виновный при этом осознает факт нежелательности для потерпевшего, например, доведения до третьих лиц нелицеприятных сведений, а потому использует эту возможность в качестве средства воздействия на потерпевшего, склоняя его к использованию допинга.

На важность определения порочащих сведений как сущности шантажа – одного из юридически значимых признаков составов многих преступлений – было обращено внимание высшей судебной инстанцией. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» отмечалось, что распространение порочащих сведений предполагает доведение их до сведения третьих лиц любым возможным способом: публикация в печати, озвучивание в публичных выступлениях или частной беседе, изложение в служебной характеристике и др. Но только сам потерпевший должен определить, являются ли распространяемые о нем сведения порочащими его честь, достоинство и (или) деловую репутацию и насколько они могут вынудить его к совершению тех действий, выполнения которых требует шантажист.

Здесь же следует указать на неоправданность признания шантажом только огла-

шения нежелательных для потерпевшего сведений. Нельзя не признать правоту суждения А. И. Чучаева, который доказывает, что шантаж представляет собой специфическую форму угрозы с целью запугать потерпевшего. По его мнению, данная угроза не сводится к оглашению нежелательных сведений⁵. Действительно, шантаж может выражаться в обнародовании фотоматериалов, личной переписки, сведений, содержащихся в аккаунтах пользователей социальных сетей, и др. По этой причине шантаж как уголовно-правовую категорию целесообразно трактовать в процессе квалификации в широком смысле, включая в его содержание любые угрозы в адрес потерпевшего или его близких, за исключением применения насильственных действий.

Материальный состав преступления предусмотрен лишь в ч. 3 ст. 230.1 УК РФ: особо квалифицирующие признаки, «повлекшие по неосторожности смерть спортсмена либо иные тяжкие последствия», одновременно являются и признаками объективной стороны, определяющими виды возможных общественно опасных последствий, с наступлением которых определяется момент окончания преступления. Думается, что недостатком техники построения данной нормы является использование оценочного признака «иные тяжкие последствия» в качестве криминообразующего. Исходя из общеправового понимания можно предположить, что подобные последствия могут сводиться к причинению вреда, опасного для жизни и здоровья, заражению социально значимым заболеванием (гепатит С, злокачественные новообразования, сахарный диабет и др.) или заболеванием, представляющим опасность для окружающих (ВИЧ, гепатит В, туберкулез, коронавирусная инфекция и др.). Однако данных предположений будет явно недостаточно для квалификации совершенного деяния, вследствие чего на практике неизбежно возникнет потребность в уголовно-правовом определении указанной категории.

В ст. 230.2 УК РФ устанавливается ответственность за совершение общественно опасного деяния, характеризующегося как использование в отношении потерпевшего субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Состав данного преступления также является смежным с составом общественно опасного деяния, запрещенного ст. 230.1 УК РФ. Основанием для их разграничения выступают признаки объективной стороны, то есть юридиче-

ски значимые характеристики общественно опасного посягательства.

Так, в данной норме деяние заключается не в склонении потерпевшего к потреблению допинга, а в использовании в его отношении запрещенных антидопинговым законодательством веществ и (или) методов при подготовке к спортивным состязаниям. Исходя из этого, здоровье спортсмена-потерпевшего ставится в непосредственную опасность. Поэтому состав преступления сконструирован по типу формального, так как для признания его оконченным требуется совершение указанного деяния в полном объеме. Иные признаки элементов основного состава рассматриваемых преступлений полностью совпадают, но законодатель в качестве квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 230.2 УК РФ предусматривает только причинение по неосторожности смерти потерпевшему спортсмену либо иных тяжких последствий, то есть они идентичны тем, которые перечислены в ч. 3 ст. 230.1 УК РФ.

Несмотря на использование конструкций усеченного и формального составов перечисленных преступлений, в действительности их общественная опасность достаточно условна. Данный вывод подтверждается анализом санкций перечисленных норм. Так, ч. 1 ст. 230.1 УК РФ описывает преступление, относящееся к категории небольшой тяжести, причем самым строгим наказанием за его совершение является ограничение свободы на срок до одного года. Предусмотренные данной нормой преступления, составы которых включают в себя квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки (ч. 2 и 3 соответственно), также отнесены к категории преступлений небольшой тяжести. Аналогичным образом определены категории преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 230.2 УК РФ⁶. Все это свидетельствует о явном несоответствии заявляемой высокой общественной опасности преступлений в сфере спорта, ответственность за которые была установлена в 2016 г., и предусмотренных за их совершение мер.

Нормы-новеллы об уголовной ответственности за нарушение правил подготовки к спортивным состязаниям и неправомерное употребление запрещенных допинг-препаратов содержат ряд пробелов и противоречий. Во-первых, конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, не соответствуют

заявляемой общественной опасности деяний. По этой причине целесообразно сконструировать составы рассматриваемых преступлений в виде материальных, предусмотрев в качестве криминообразующего признака физический вред и (или) материальный ущерб, наступивший в результате совершения общественно опасного деяния. На этом основании необходимо увеличить размеры санкций указанных статей. Деяния же, предусмотренные основными составами преступлений, на наш взгляд, следует перевести в категорию административных деликтов.

Во-вторых, в настоящее время не решен вопрос об основании и условиях привлечения к уголовной ответственности спортсменов, которые умышленно принимают запрещенные допинг-препараты для повышения шансов добиться призовых мест в спортивных соревнованиях. Мы полагаем, что данное деяние обладает достаточной общественной опасностью и распространенностью, чтобы быть признанным уголовно наказуемым.

Таким образом, уголовно-правовая охрана общественных отношений, сложившихся в сфере спорта, в настоящее время находится в стадии формирования. Из значительного количества правоотношений, составляющих в совокупности предмет отрасли спортивного права, средствами уголовного закона формально защищены только интересы спортсменов, которые становятся потерпевшими от действий тренеров, медицинских работников и др., направленных на потребление допинг-препаратов. Иные правоотношения в указанной сфере уголовно-правовой защитой не обеспечены.

Кроме того, открытым остается вопрос о целесообразности рассмотрения спортсмена в качестве субъекта уголовно наказуемого посягательства, совершаемого в сфере спорта. В уголовном законодательстве некоторых государств данный вопрос решен положительно, в связи с чем уличенный в потреблении допинга спортсмен при наличии иных юридически значимых обстоятельств несет уголовную ответственность⁷. Данные факты указывают на необходимость проведения в ближайшем будущем глубоких научных исследований в области определения предмета и методов регулирования отрасли спортивного права и формирования в российском уголовном законе группы норм, обеспечивающих надлежащую охрану спортивных правоотношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Алексеев С. В. Спортивное право. М., 2012. С. 121.

² См.: Иванов А. С. Предупреждение коррупционной преступности при организации и проведении профессиональных спортивных мероприятий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 8.

³ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил) : законопроект от 25.03.2016 № 1027793-6 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 15.03.2021).

⁴ См.: Сараев В. В. Уголовно-правовая охрана в сфере профессионального спорта : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 207 с.; Кутуев А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 24 с.

⁵ См.: Чучаев А. И. Преступления против правосудия : науч.-практ. коммент. / отв. ред. О. В. Белокуров. Ульяновск, 1997. С. 34.

⁶ См.: Кошаева Т. О., Ямашева Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журн. рос. права. 2017. № 6. С. 104.

⁷ См.: Путцке Х., Тарбагаев А. Н., Назаров А. Д., Майорова Л. В. Уголовная ответственность за использование допинга в спорте: опыт Германии – пример для России? // Всерос. криминолог. журн. 2019. Т. 13, № 5. С. 857–858.

¹ Sm.: Alekseev S. V. Sportivnoe pravo. M., 2012. S. 121.

² Sm.: Ivanov A. S. Preduprezhdenie korrupcionnoj prestupnosti pri organizacii i pro-vedenii professional'ny'x sportivny'x meropriyatij : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2017. S. 8.

³ Sm.: O vnesenii izmenenij v Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii (v chasti usileniya otvetstvennosti za naru-shenie antidopingovy'x pravil) : zakonoproekt ot 25.03.2016 № 1027793-6 // Sistema obes-pecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. URL: sozd.duma.gov.ru (data obrashheniya: 15.03.2021).

⁴ Sm.: Saraev V. V. Ugolovno-pravovaya oxrana v sfere professional'nogo sporta : dis. ... kand. yurid. nauk. Omsk, 2009. 207 s.; Kutuev A. R. Ugolovnaya otvetstvennost' za sklonenie, rasprostranenie i primenenie substancij i (ili) metodov, zapreshheny'x dlya ispol'zova-niya v sporte : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2019. 24 s.

⁵ Sm.: Chuchaev A. I. Prestupleniya protiv pravosudiya : nauch.-prakt. komment. / отв. red. O. V. Belokurov. Ul'yanovsk, 1997. S. 34.

⁶ Sm.: Koshaeva T. O., Yamasheva E. V. K voprosu ob ustanovlenii ugolovnoj otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva o dopinge // Zhurn. ros. prava. 2017. № 6. S. 104.

⁷ Sm.: Putczke X., Tarbagaev A. N., Nazarov A. D., Majorova L. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za ispol'zovanie dopinga v sporte: opy't Germanii – primer dlya Rossii? // Vseros. kriminolog. zhurn. 2019. T. 13, № 5. S. 857–858.